

Artemov, Andrej

**К вопросу перевода на чешский язык русского местоимения
"себя" в глагольных конструкциях**

Новая русистика. 2015, vol. 8, iss. 1, pp. [35]-40

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/133989>

Access Date: 20. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Андрей АРТЁМОВ
(Ческе-Будеёвице)

К вопросу перевода на чешский язык русского местоимения «себя» в глагольных конструкциях

The Question of Czech Translation Russian Pronoun “себя” (Reflexive Pronoun) in Verbal Constructions

This article analyzes the use of the reflexive pronoun *себя* (myself), in Russian language as well as the problems of the search word equivalents of pronouns in Czech. In addition, we analyze the case of the usual use of the pronoun and the possibility of translation into the Czech language. Particularly the phraseological units with the pronoun are noteworthy.

Key words: reflexive pronoun *себя* (myself); Russian; Czech; equivalent; comparison; phraseology

В глагольных конструкциях с возвратным местоимением *себя* при переводе с русского на чешский язык происходят трансформации, изучение которых заслуживает особого внимания. Данные изменения касаются как содержательной стороны переводимого выражения — его значения, так и формальных сторон — качественного и количественного изменения элементов словосочетания-эквивалента.

Само местоимение *себя* является, в первую очередь, маркером рефлексивности, проявляющейся главным образом в его семантике.

В современных исследованиях общепринятое определение, связанное с тезисом о том, что возвратное местоимение *себя* указывает на предмет (лицо или не-лицо), который является объектом своего собственного действия [VINOGRADOV, 1947, IV, 2, § 4], рассматривается шире. Главная его черта — рефлексивность, синонимичная с основными значениями постфикса *-ся/-сь*, представляет собой реализацию «особого типа однореферентности, а именно полного или частичного совпадения объ-

екта действия (или другого актанта) с субъектом» [GENJUŠENE, NEDJAL-KOV 1991, 247].

Хотя рефлексивность выражений с местоимением *себя* имеет широкое распространение в тех случаях, когда их можно заменить возвратным глаголом (ср.: *проявлять себя — проявляться*), в связи с особенностями семантики встает вопрос о специфике рефлексивности в конструкциях типа *вести себя* (которая неэквивалентна с *вестись*), *чувствовать себя* (которая неэквивалентна с *чувствоваться*) или же *представлять собой* (которая неэквивалентна с *представляться*).

Стоит заметить, что в таком случае проявляет себя уже не просто дублетность форм (здесь не рассматриваем стилистические или иные особенности семантики), характерная для ряда языков (например, широко распространенная во французском языке), а несистемное расхождение значений, вероятно, связанное с особенностями употребления того или иного выражения с местоимением *себя*, а также с другими факторами.

Собственная семантика данного местоимения во многих глагольных выражениях ослаблена (*вести себя, представлять собой, чувствовать себя* и т. д.). Казалось бы, в семантике есть отсылка к объектно-субъектному совпадению, но значение таких выражений качественно отличается от возвратных глаголов со сходной основой (*вестись, представляться, чувствоваться*). А также и с формальной точки зрения выражения типа «глагол + мест. себя» (или его падежные формы) можно рассматривать как фразеологические единицы со специфическим значением, поскольку они состоят из двух и более слов. При переводе на чешский язык у некоторых из таких выражений можно найти однословный эквивалент, состоящий из возвратного глагола и демонстрирующий усиление рефлексивности. Примеры таких эквивалентов приведем далее.

В упомянутых фразеологических единицах местоимение *себя* лишь частично сохраняет оттенок рефлексивности, создается впечатление, что местоимение в таких выражениях является в некоторой степени устаревшим элементом, не перешедшим в возвратный постфикс *-ся*.

В сферу фразеологии однозначно попадают глагольные конструкции с предлогами и местоимением *себя*, а также его падежными формами. Например: *выводить/вывести из себя, выходить/выйти из себя, прийти/приходить в себя*. Данные выражения возникли на основе метафорического переноса значения, возможно, также как кальки от подобных французских выражений, ср.: *mettre hors de soi, revenir à soi*. В чешском языке наблюдаем, как кажется, более последовательную реализацию залоговых отношений: *выводить/вывести из себя — rozčilit/rozčilovat* (однословный эквивалент, глагол активного залога), *vyvést/vyvádět z míry* (эквивалент более близкий к русскому, но обладающий собственной образностью, несхожей с русской), *выходить/выйти из себя — ztrácet/ztratit nervy, trpělivost* (в отношении к русскому языку чешский эквивалент представ-

ляется более экспликативным, реализующим переносное значение на детальных образах), *пříjítu/приходить в себя* — *probrat se, vzpamatovat se* (в чешских эквивалентах по сравнению с русским в некоторой степени подчеркивается самостоятельность производимого действия, хотя в русском языке в данном случае тоже речь идет об активном залоге, но чувствуется некая раздвоенность, «взгляд со стороны» на самого себя).

Другие фразеологические единицы с большей степенью идиоматичности также могут полностью терять свое рефлексивное значение в пользу усиления значения соседних элементов или же в пользу усиления экспрессивности общей семантики фразеологизма. Например: выражение *зарубить себе на носу* сохраняет рефлексивно-поссесивное значение (по классификации Ю. П. Князева [KN]AZEV 2007)), но в русском языке его возвратность несколько ослаблена экспрессивностью, а в возможных чешских эквивалентах рефлексивность соблюдается более регулярно за счет присутствия возвратной частицы *si*, ср.: *zapsat si něco za uši*, а также *zapamatovat si něco (dobře)*, *vzít si něco k srdci*, *do smrti si něco pamatovat*, *vtisknout si něco do paměti*. Но, к примеру, выражения *он не в себе*, (*быть*) *себе на уме* фактически утратили элемент возвратности, что наглядно демонстрируют их чешские соответствия: *он не в себе* — *je mimo*, *není při smyslech*, (*быть*) *себе на уме* — *být mazaný, mít za ušima*.

Анализ и определение уровня рефлексивности в глагольных конструкциях с местоимением *себя* позволяет в процессе перевода находить более емкие эквиваленты, ведет к более точной передаче коннотаций контекстуальных употреблений отдельных выражений.

Чешские словарные («прямые», неконтекстуальные) эквиваленты местоимения *себя* немногочисленны. Прежде всего, это местоимение *sebe*, не имеющее как и в русском языке именительного падежа, но и автономные от глагола возвратные частицы (клитики) — *se* и *si*, которые по-разному описываются чешскими лингвистами: и как синтетические образования, где *se/si* — возвратная частица (или морфема), и как краткие формы местоимения *sebe*, стоящие при глаголах [POLJAKOV 2010, 5]. Различные способы перевода местоимения *себя* с использованием простых словарных эквивалентов продемонстрированы в таблице 1 (сл. страница).

Стоит отметить, что при нахождении чешских эквивалентов для русских выражений с местоимением *себя* в словарях (в большей степени опираемся на шеститомный «Русско-чешский словарь» под ред. Л. В. Копецкого как источник для многих вышедших впоследствии словарей) выступают в качестве главного и более удобного варианта возвратные глаголы с частицами *se/si*. При чем очень часто используется *si*, особенно при замене формы дательного падежа, т. е. вместо *себе* или тогда, когда данный глагол в чешском языке имеет соответствующую валентность. И только далее приводится эквивалент *себя*.

Табл. 1: Примеры перевода на чешский язык некоторых русских конструкций с местоимением *себя*.

Русский язык	Чешский язык	Комментарий
порадовать себя	potěšit sebe (/ udělat si radost)	
рассчитывать на себя	spoléhat na sebe	перевод всех компонентов с сохранением морфологическо-синтаксической структуры
обратить на себя внимание	upozornit na sebe	перевод выражения с использованием универбизации
проявлять себя	projevovat se, ukazovat se	перевод местоимения <i>себя</i> с использованием возвратной частицы <i>se</i>
заказать (<i>себе, для себя</i>)	objednat si	перевод местоимения <i>себя</i> с использованием возвратной частицы <i>si</i>

Схожие результаты дает параллельный корпус «InterCorp» (примеры выбираем из 5821 сравнения, присутствующего в корпусе к 3. 2. 2015, в поисковую строку вводилось местоимение *себя*)¹. Чаще всего в чешском языке в качестве эквивалента прямо используется *se*: *Забил в лузу очередной шар, наградил себя шоколадной конфетой, с наслаждением выпустил струйку дыма. / Došfouchl do díry další kouli, odměnil se čokoládovým bonbonem a rozkošnický vyfoukl oblak dýmti. Мучаю себя два месяца, сброшу двадцать кило, а жизнь не в радость, только про шашлык думаю, про амары, про баранью ногу под ореховым соусом. / Dva měsíce se týrám, shodím dvacet kilo, a není to žádný život, myslím jen na šašlik, na humry, na skopovou kýtu s ořechovou omáčkou. Похоже, вы сами умеете себя защищать. / Zdá se, že se dovedete ochránit sám.*

Далее эквивалентом служит *sebe*, что более характерно, когда присутствует конструкция с предлогом: — *Зачем вы из себя шута строите? / Proč ze sebe děláte šaška?*

Когда субъект действия обращает действие в своем собственном направлении, то эквивалентом к местоимению *себя* служит зачастую *sebe sama*, усиливающее в чешском языке эффект такого действия: «В конце концов, можно ведь взглянуть на случившееся и по-другому», — убеждал *себя* Фандорин. / *Vlastně bych se mohl na tu událost dívat i z jiné stránky, přesvědčoval Fandorine sám sebe.* Человек нынче чувствует и понимает *себя* совсем по-другому. / *Člověk cítí uje a chápe sám sebe zcela jinak.* Величественный Шекспир, свободолюбивый Сервантес де Сааведра, дерзновенный Спиноза, пытливый Джон Донн и многие другие мыслители дали человечеству возможность уважать *себя*, гордиться собой! / *Velkolepý Shakespeare, svobodomyšlný Cervantes Saavedra, smělý Spinoza, hloubavý John Donne a mnoho jiných myslitelů dalo lid-*

¹ Примеры предложений, помещаемые парно через косую черту, взяты из параллельного корпуса «InterCorp», остальные примеры автора статьи.

stvu možnosť, aby si samo sebe vážilo a bylo na sebe hrdé! В русском языке также может использоваться элемент *сам, сама, само, сами* в комбинации с *себя* (в различных падежных модификациях), который примарно служит к усилению действия, направленного на производителя действия, но присутствует и целый ряд самобытных фразеологизмов: *(он, она) сам(а) по себе, (это) само по себе* (ясно, недопустимо, удивительно), *каждый сам за себя, (он) сам себе голова/господин/хозяин*.

Некоторые выражения, определяемые в русских словарях как фразеологические единицы, не имеют в чешском языке эквивалента, в котором бы присутствовали приведенные выше лексемы с элементом возвратности: *Крестьянин мучится и хмурится, а про себя думает: [...] / Sedlák se namáhá a vraští čelo a v duchu si říká: [...]*. Или же: *Он весь из себя*, обладающее адъективным грамматическим значением, которое можно передать по-чешски как: *Je hogo fogo* и даже в разговорно-обиходном пласте языка: *Je to frajírek*.

К интересным и спорным (с точки зрения грамматического определения явления) случаям относится употребление и перевод формы *себе* в так называемом дательном «эмоциональном» падеже или в дательном настроения, разновидности свободного датива (*dativ volný*). Существуют и другие обозначения данного грамматического явления, обобщенно называемого *dativus ethicus* [Encyklopedický slovník češtiny 2002, 105]. Речь идет в данном случае о форме *себе*, которая имеет характер частицы и не является членом предложения. Например: *Он себе идет и песенку поет.* / *Jde si a zpívá (si) písničku*. К похожему явлению с точки зрения десемантизации лексемы можно отнести употребление *себе* в устоявшихся выражениях типа *Ничего себе!*, *Так себе*. Данные выражения имеют ярко выраженный характер коммуникативов [ŠARONOV 2013, 205], семантика которых наиболее явно проявляется в контексте соответствующей ситуации. Без контекста мы можем лишь констатировать существование таких выражений в разговорном русском языке и отсутствие в их значении рефлексивности. *Ничего себе!* выражает и удивление, и возмущение, и иронию, и ремарку (в отношении к чьему-то поведению, шагам, заявлениям), и целый ряд других оттенков эмоций. Первое выражение в большей степени поддается описанию плана содержания, чем подборке синонимов, в отличие от второго. *Так себе* не настолько многозначно, но синонимически соотносится с *неважно, ничего, ничего особенного*, а также может восприниматься со значением «фактически без изменений».

С возвратным значением местоимения *себя* в глагольных конструкциях соотносится семантика частей сложных слов с *само-, себя-*: *самоучастие, самооборона, самохвал, себялюбие*², о которых в этом тексте лишь

2 Здесь лишь несколько примеров, легко соотносимых с глагольными конструкциями, но сложных имен существительных и прилагательных с приведенными морфемами гораздо больше.

упомянем. В некоторой степени сюда же можно отнести и немногочисленные слова с *себе-* и *свое-*: *себестоимость*, *своенравный*. Примером слова, также соотносимого с глагольной конструкцией с местоимением *себя*, с морфологической формой, возникшей в XIX веке посредством универбизации, является *отсебятина*.

Тщательный поиск переводного эквивалента для отдельных выражений в чешском языке и сравнение подобных конструкций в русском и чешском языках проливают свет на происхождение и функционирование таких выражений в языке. Построение цепочек и таблиц с выражениями, основанными на переводе местоимения *себя* на чешский язык и местоимения *sebe*, а также частиц *se* и *si* на русский язык, помогает установить изменение уровня рефлексивности и в целом смещение семантики отдельных выражений в процессе транслатологической трансформации.

Библиография:

- Encyklopedický slovník češtiny* (2002) (kolektiv autorů). Praha.
- GENJUŠENE, Ě. Š., NEDJALKOV, V. P. (1991): *Tipologija reflektivních konstrukcij*. In: *Teorija funkcional'noj grammatiki: Personal'nost'*. Zalogovost'. Sankt-Peterburg.
- InterCorp*: Český národní korpus – InterCorp. Ústav Českého národního korpusu FF UK, Praha. [online] [cit. 03.02.2015] <http://www.korpus.cz>.
- KNJAZEV, Ju. P. (2007): *Grammatičeskaja semantika: Russkij jazyk v tipologičeskoj perspektive*. Moskva.
- KOPECKÝ, L. V., HAVRÁNEK, B., HORÁLEK, K. a kol. (1952–1964): *Velký rusko-český slovník (1–6 díl)*. Praha.
- POLJAKOV, D. K. (2010): *Grammatičeskaja reflektivnost' v sovremennom češskom jazyke: sistema i funkcionirovanije*. (Avtoreferat dissertacii na stepen' k. f. n.). Moskva.
- ŠARONOV, I. A. (2014): *Rol' komunikativov v dialoge*. In: *Sbornik materialov meždunarodnoj naučnoj konferencii*. 4–6 sentjabrja 2013 g. Sborník příspěvků z mezinárodní konference. Olomouc, s. 205–211.
- VINOGRADOV, V. V. (1994): *Istorija slov*. Moskva.
- VINOGRADOV, V. V. (1947): *Russkij jazyk: Grammatičeskoje učenije o slove*. Moskva.

Andrey Artemov

Department of Foreign Languages,
Institute of Technology and Business in České Budějovice,
České Budějovice, Czech Republic
e-mail: artemov@mail.vstecb.cz